

ПРИМЕЧАНИЕ: ВСЕ СЦЕНЫ В ЭТОЙ ГЛАВЕ ПРОИСХОДЯТ В ОСНОВНОМ ОДНОВРЕМЕННО. ОН ТАКЖЕ СОСТОИТ ИЗ ДЕВЯТИ ТЫСЯЧ СЛОВ И СОДЕРЖИТ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРЕХ ПЕРСОНАЖЕЙ. ОТЧАИВАЙТЕСЬ ИЛИ РАДУЙТЕСЬ, КАК ВАМ БОЛЬШЕ НРАВИТСЯ.

Минато: Злись.

Тебя зовут МИНАТО НАМИКАДЗЕ. Ты ДИПЛОМИРОВАННЫЙ КРУТОЙ ПАРЕНЬ, который станет следующим Хокаге. Вы считаетесь ГЕРОЕМ ВОЙНЫ, НИНДЗЯ БУМАЖНОЙ РАБОТЫ и НЕВЕРОЯТНО МОГУЩЕСТВЕННЫМ МАСТЕРОМ УБИЙСТВ, и вы единственный человек в истории, чья деревня объявила вас СЛИШКОМ СИЛЬНЫМ, ЧТОБЫ СРАЖАТЬСЯ. Ты также ГИГАНТСКИЙ ПРИДУРОК с таким чувством именованья, что тебе на ВСЮ ЖИЗНЬ ЗАПРЕТИЛИ давать имена своим детям, любезно предоставленным Кушиной.

Вам только что удалось остановить наступление Кумогакуре мертвым. Что ты будешь делать?

09090

Я самый быстрый человек на свете.

Во всяком случае, так мне говорят. Я знаю, что есть разница между скоростью и скоростью.

Телепортация-это одно. В частности, это моя специальность. Большинство людей не могут эффективно бороться с ним или имитировать время в доли секунды, которое требуется для борьбы с использованием пространственно-временного ниндзюцу. Молниеносная боевая броня в духе Третьего Райкаге-это совсем другое. Чакровый плащ Восьмихвостого Зверя-это почти уникальная головоломка, не имеющая отношения к человеческому контексту. Борьба с обоими без поддержки-это ситуация, в которой я действительно был дважды.

Это уже второй раз.

Этот участок леса находится примерно в пятнадцати километрах от ближайшего полевого госпиталя. Я должен знать—учитывая мои требования к дзюцу и тот факт, что Какаши и Кей оба находятся там, было бы упущением с моей стороны забыть. Скоростные шиноби могут пересечь это расстояние за достаточно короткое время, чтобы меня попросили присоединиться к отряду перехвата. В частности, в Кумогакуре их очень много, так что имело смысл поставить себя на передовую.

Последние два столкновения были безрезультатными, без потерь с обеих сторон. Я сомневаюсь, что кто-нибудь из отряда Б мертв, иначе он, вероятно, попытался бы атаковать, несмотря на оперативный здравый смысл. Его брат может быть там, чтобы удержать его, но Хвостатые Звери могут быть непредсказуемы и иногда так же неудержимы, как море.

Мне следовало бы знать. Кушина рассказала мне, кем она была, когда нам было по пятнадцать, даже если она не демонстрировала силу Девятихвостой Лисы, и с тех пор я не оглядывался.

Когда Инузука стоит наготове, а его огромный коричневый напарник Аомару в пятнадцати метрах позади меня. Куродзе Фуруде и Дзиро Акимичи стоят в пяти метрах от него с каждой стороны, образуя примерно треугольное образование. Я попал в точку, превращая треугольник в бриллиант. При нормальных условиях мы бы уже давно ушли, и Аомару был бы впереди.

Мы не двигаемся только потому, что наткнулись на группу Кумогакуре.

Просто нам повезло, что А и Б оба здесь, сухо думаю я.

По крайней мере, оба Кумо-нина, вероятно, будут сосредоточены на мне. Привилегии быть знаменитым, я полагаю.

А и Б тяжелее меня килограммов на двадцать, по крайней мере, по мышечной массе. Темнокожие и беловолосые, они оба одеты в белые бронежилеты "Кумогакуре" с одним плечом. Седые волосы Би прикрывает кумогакуре хитай-ате с белой спинкой, и он носит темные очки, которые не совсем подходят к этому месту. Я вижу Железную Печать на его правом плече, но просто отмечаю ее. В то время как печать была бы огромным слабым местом, если бы я был готов рискнуть выпустить Восьмихвостого Зверя, было бы лучше приберечь эту конкретную последнюю попытку до другого раза.

А на самом деле больше, чем В, с узкой полоской ткани, а не банданой, и его волосы зачесаны назад через голову и вниз по шее. Судя по новой комбинации перчатка-наруч, которую он носит, я должен быть осторожен, чтобы он не нанес удар. Похоже, он мог бы сбить меня с ног либо мертвым, либо прямо сквозь дерево. Хотя, насколько я помню, у него нет такой силы пробивать дыры, как у его отца.

По крайней мере, Ветер бьет Молнией.

"Желтые волосы и Тело Мерцают дзюцу", - говорит третий Кумо-нин. "Нет двух способов—это Желтая Вспышка! Они говорят, что побег для него-единственный выход."

...В один из этих дней мне придется сесть с кем-то из Ива или Кумо и спросить, почему все, кажется, принимают Летающего Бога Грома дзюцу за Мерцающее Тело.

А, звучащий намного спокойнее, чем его соотечественник, говорит: "Так, он тот шиноби, который в одиночку остановил миссию похищения Девятихвостых."

Хотя я знаю, что за свою карьеру сорвал больше подлых заговоров, чем большинство людей помнит, мне тогда было тринадцать. Люди в других деревнях не очень-то следят за новостями.

—Значит, ты сын Райкаге-Непослушный." - говорю я совершенно спокойно. - Ходят слухи, что ты быстро соображаешь."

Б, пригнувшись чуть дальше и с двумя лезвиями с красными рукоятками в руках, вставляет: "Если Бро и я вместе, мы можем взять тебя, придурок фальшивый."

-Никому не двигаться, - приказываю я товарищам по команде, поднимая Громового Бога кунаи. Никто из них не должен рисковать ввязываться в драку здесь, особенно с этими двумя Кумонин. - Предоставь их мне."

Другая рука, однако, скользит в набедренную сумку. В тот же миг мои особые кунаи взлетают в воздух, вонзаясь глубоко в кору и почву вокруг нас.

Мои глаза сужаются, и молния взрывается вокруг, как аура. Потрескивающая голубая чакра освещает поляну, заставляя тени странно танцевать. Молния Armog...hm. Возможно, его отец умер больше, чем ожидал. Имеет ли это какое-то отношение к мастерству человека в Черной Молнии, я не могу сказать. В любом случае, он должен быть трудным противником.

Я слышу, как Аомару скулит, коротко, а потом мяч падает.

А бросается, оставляя след чакры, который поднимает волосы на затылке еще метров на десять. Он, конечно, тоже быстр.

Я не мигая наблюдаю за его приближением, одновременно чувствуя и видя, как его кулак направляется прямо к моей переносице.

Фу.

Я вытаскиваю из ветки Летящего Бога Грома кунаи. Некоторое время А продолжает двигаться по прямой линии, возвращаясь на землю.

Фу.

Я ударяю вниз, практически свернувшись в клубок, и вырываюсь со всей силой, на которую способно мое разматывающееся тело.

И мой импульс встречает щупальце вместо спины А. "А" отбрасывают в сторону, и я прорезаю половину скользкой, резиновой массы, прежде чем мой импульс останавливается.

Ха.

Ну.

Это, по крайней мере, подтверждает без сомнения, что В-хозяин Восьмихвостого Зверя. Я уже знаю это, но это также уменьшает вероятность того, что мои товарищи по команде будут прыгать. Никто не хочет сталкиваться с хозяином демонов, обладающим способностью проявлять хвосты. Это всегда подразумевает способность проявлять другие вещи.

- Ни за что..." - бормочет Джиро, онемев от потрясения.

- Этот хвост...Это, должно быть, Восьмихвостый хозяин!" Кога рычит, а Аомару подражает низкому тону своего партнера.

Ну, не похоже, чтобы это был Двуххвостый Зверь. Он еще не появился, но каждый, кто следит за историческими записями, знает, что Кумогакуре дали двух Зверей Конохе, Таки и Суне по одному.

Я кладу руку на щупальце, передавая крошечное количество чакры, необходимое для создания печати Летающего Бога Грома незамеченным, а затем отклоняюсь в сторону, прежде чем Б сдвинется.

Фу.

- Прости, Би, это была ошибка." - говорит А, возвращаясь к своему боевому партнеру.

Пронзительный металлический свист рассекает воздух, и Кога кричит:"

Я делаю короткую паузу. Патруль Кумо все еще планирует атаку? Я не знаю достаточно о личности Э, чтобы сказать наверняка. Им не приказано прекращать боевые действия и отступать.

Затем раздается второй свисток.

Отступление/перегруппировка; предупреждение об атаке.

У меня в лагере есть метка Летающего Бога Грома. Я мог бы перевернуться и посмотреть, что случилось, но это может означать, что я попаду прямо в засаду, если не буду осторожен.

И все же Кога говорит: "Минато, нам пора отступить!"

К счастью, остальные трое (и Аомару) уходят до того, как Кумо-нин все равно решат напасть. Я собираю все кунаи, какие только могу—иногда их легче переправить ко мне, чем

наоборот,—прежде чем повернуться, чтобы прикрыть отступление моей команды.

-Это ничего,- говорит Б, и я оглядываюсь. - Выучи это наизусть. Я-Убийца Би, а Хачиби-моя высокая нота."

Что ж, я не могу оставить это без ответа. Судя по тому, что я видел, в " Б " есть нечто гораздо большее, чем то, на что он намекает. Есть что-то немного грустное в том, что он, кажется, считает Хвостатого Зверя своей единственной точкой продаж. Я говорю: "Ваша доблесть впечатляет. Не как хатиби, а как шиноби, кажется, ты обладаешь чем-то очень сильным."

Щупальце шевелится, отступая, когда Би вытягивает силу зверя обратно.

А указывает на Б, звуча одновременно гордо и угрожающе: "Если ты говоришь о таланте, то он даже лучше меня."

Ха, нет. Почему шиноби всегда думают, что сила боя-это ключ? Этот путь ведет к мании величия. - Нет, дело не в этом. У него уже есть кое - что более важное."

Щупальце все еще движется. На каком-то уровне я все еще ожидаю, что один из них заметит печать. Их товарищ по команде, тем временем, кажется, не является фактором в этом противостоянии.

Э смотрит на меня.

Он не понимает.

Я смотрю в ответ, слегка прищурив глаза. У тебя есть хорошие друзья и семья. Я тоже так думаю." Кушина, Сенсей, Какаши, Кей... Надеюсь, они все в безопасности. Я не могу снова подвести их. - В любом случае, когда мы встретимся в следующий раз, мы оба, вероятно, будем носить титул Кейджа." Я надеюсь, что к тому времени он улучшит свое отношение или же будет больше работать с Б как с личностью. Каким бы ущербным ни был мой собственный подход к построению команды, я не заинтересован в том, чтобы другие люди терпели неудачу. Похоже, он мог бы стать великим Райкаге, но ему нужно поработать над несколькими вещами. - Если ты в ближайшее время не поймешь, что важно для твоего брата, ты потеряешь его и как джинчурики, и как личность."

Я сказал свою часть. Надеюсь, он примет это близко к сердцу.

-Ты можешь попытаться запутать нас своей болтовней, но я не позволю тебе уйти."

...Что ж. А, кажется, почти не слушал. В одно ухо и в другое, как жаловался Сэнсэй. Ха.

Я смотрю назад и вперед, пытаюсь понять мою технику Летающего Бога Грома, прежде чем он сделает еще один шаг. Это хороший план, но он поддается тому же предположению, что и многие другие люди—он думает, что кунай являются единственными маркерами.

Ни один из них не заметил печати на Б.

Вокруг снова вспыхивает молния. Мне придется не забыть представить эту идею Какаши, когда я вернусь. Возможно, он получит что-то от этого, чтобы улучшить свою Чидори.

У меня есть время сказать: "Я должен нести свое бремя." Например, выжить и выяснить, что случилось в лагере.

Я ни за что не позволю себе умереть здесь. Даже если бы Э был способен убить меня—а он способен, учитывая разницу в физической силе между нами—у меня всегда есть способ обойти проблему, если я не могу пройти через нее.

И потом, он почти на расстоянии плевка. В лучшем случае полметра свободного хода.

Как будто он бросает мне вызов прыгнуть на кунай. Его рука даже не полностью отведена назад для его фирменного сенокоса.

Ну, я, конечно, могу перейти на другой кунай, но это слишком просто. Он не поймет, к чему я клоню, если я не сделаю чего-нибудь неожиданного.

Элемент неожиданности может быть отличным эквалайзером, но среди шиноби S-ранга это нечто большее.

Фу.

А осматривает местность, пытаюсь понять, куда я направляюсь.

Я уже там. Только не там, где он хочет, чтобы я была. А так я нависаю над согнутой спиной Би, кунай поднят для удара благодаря наложенной на него печати. Удивительно, как много людей не замечают, когда есть кто-то с молниеносным дзюцу, чтобы наблюдать.

Б никогда не должен был предполагать, что я оставлю его в стороне от боя. На данный момент это метод дебатов. Убить его будет легко, и теперь они оба это понимают.

Как Б, так и А я замечаю: "Я не потерплю неудачи."

Не здесь. Никогда больше.

Для А мяч, наконец, падает. Он выпускает свою технику и в ярости поворачивается ко мне.

Товарищ по команде А и Б—черноволосый мужчина, у которого, вероятно, тоже однозвучное имя, издает удивленный сдавленный звук, за которым следует: Это..." Я должен сказать, что момент, когда он осознает опасность, на самом деле довольно забавный. В данный момент его жизнь не находится под угрозой (по крайней мере, не так очевидно). -Технические метки есть на щупальце Восьмихвостого!"

Я слышу рычание, больше на себя, чем на него. По крайней мере, я так думаю.

Если бы Б не успел так быстро вытащить запасные клинки, он был бы беззащитен. А так он, вероятно, выпотрошит меня почти одновременно с тем, как я вонзаю лезвие в его позвоночник. Я останавливаюсь в основном из уважения к его решимости—это не значит, что у меня нет никакой свободы в мире, чтобы убить его в любом случае. Есть гораздо больше тюленей, чем даже эти, и принцип всегда иметь маршрут побега я знаю слишком хорошо.

(Во-первых, у меня все еще есть печать на ошейнике Аомару, и он еще не вышел из зоны досягаемости.)

Еще. Б говорит: "Готовы умереть вместе? Я. Мой кинжал готов к заклиниванию,-Его левый клинок перевернут и вонзается в мою бронежилет.

Ха. Отлично сработано. Я знаю, что многие шиноби не питают ничего, кроме ненависти к другим деревням, но это всегда казалось мне непродуктивным. Совершенно естественно иметь уважение к своим врагам. - Ты действительно двигаешься как убийца шиноби."

Странно, что Э не отреагировала почти вовремя.

Надеюсь, он понимает почему.

Я слегка улыбаюсь, а потом фу.

- Минато, вот ты где!" - говорит Дзиро, когда я приземляюсь почти на спину Аомару. Почти. Иначе я застряну на лестничной площадке. Неплохо для движущейся несущественной цели.

Кроме того, людям становится легче, если они думают, что я могу ошибаться. Это также делает их немного менее шокированными, когда я неизбежно делаю это.

-Не должно быть никаких дополнительных преследователей,- говорю я своей команде с кивком.

- Ах, да. Ну, это не то, что я собирался сказать", - говорит Дзиро.

- У вас есть сообщение." - вставляет Кога, и он стоит в четырех метрах от меня, держа в руках пару собак, которые определенно ему не принадлежат. Третий лежит на земле рядом с ним и смотрит на меня.

Акино, Бисукэ и Ухэй.

- Что вы трое здесь делаете?" - спрашиваю я. Они все еще наполовину взрослые-я бы не ожидал, что Какаши вызовет их в бой прямо сейчас, даже если щенячьи зубы чертовски болят. Я чувствую нарастающий ужас, гораздо больший, чем во время стычки с Кумо.

- Лагерь сожжен!" - рявкает Ухэй.

-Кей-тян похитили!" - добавляет Акино.

Мой желудок наполняется свинцом.

Нет нет нет нет нет...

-Какаши и Рин-сан пошли за Кей-тян! - кричит Бисукэ, дрыгая ногами в воздухе от желания убежать.

Черт, черт, черт.

Девушка Нохара-лучшая подруга Кея, и она будет сопровождать его в любой спасательной миссии, если ей не прикажут. Но Какаши...после Обито Какаши будет преследовать ее хоть на край света. Мои ученики не сказали мне, в чем состояла последняя просьба Обито, пока мы не опустили гроб под землю, но я сделал предположение.

Какаши убьет их обоих, прежде чем повернет назад. Он подумает, что будет справедливо обменять свою жизнь, после того как Обито сделал это раньше.

- Покажи мне." - говорю я, прежде чем успеваю подумать.

—Но Минато! .. " Куродзе обрывает себя, заметив выражение моего лица.

Мне холодно. Холодно и очень, очень сердито. Я хочу что-нибудь сломать; я боюсь, что это будет повторением Каннаби. Я злюсь на себя за то, что позволила этому случиться снова—но на этот раз послание здесь. Я знаю, что происходит. Я не бегу на помощь с опозданием на полчаса. Это будет совсем не так, как тогда, когда мы потеряли Обито.

Я этого не допущу.

- Возвращайся в лагерь с Акино и Ухеем." Я их заказываю. - Я скоро вернусь."

Или нет.

Может потребоваться больше времени, чтобы убедиться, что мои дети все еще целы. Возможно, потребуется больше времени, чтобы убить всех, кто виноват. Может потребоваться больше времени, чтобы вернуть моих детей в целости и сохранности.

Я уничтожу все, что стоит между мной и ними.

Остальная часть моей команды смотрит на меня с сомнением.

-Иди, - рявкаю я, прищулив глаза.

- Да, сэр." - быстро говорит Дзиро, и Кога с Куродзе следуют за ним так быстро, как только могут. Аомару выскакивает вперед, прежде чем они исчезают из виду, вместе с Акино и Ухеем.

Я поворачиваюсь к Бисуке, последнему псу. Возможно, у него не самый лучший нос из стаи Какаши, но он может найти своего призывателя где угодно.

-Веди, - говорю я ему. Как только я окажусь в пределах досягаемости, я могу просто искривить оставшуюся часть пути.

Рин: Будь резервным спасателем.

09090

Какаши и его собаки уводят меня все дальше и дальше от развалин, которые когда-то были нашей базой, пока я не перестану видеть дым, даже если оборачиваюсь. Обычно деревья мешали бы, конечно, но я думаю, что мы, честно говоря, слишком далеко.

Мы направляемся в направлении, которое, кажется, находится между северо-западом и юго-западом. Грубо. Я не понимаю, зачем Киригакуре понадобилась база так далеко от их родных территорий, даже если бы мы не знали, что они предадут нас. Это просто не имеет никакого смысла. Но Какаши сказал, что они были Кири-нин, и я знал символ на головном уборе человека, который напал на меня в лагере....

Что-то тут не так .

Какаши сигнализирует нашей группе остановиться как раз в тот момент, когда Бык и Паккун начинают замедляться, и постоянное рычание немного стихает. Собаки оба в бешенстве, но я

не знаю, чем они нам помогут. Они все еще маленькие, насколько я могу судить по тому, какими должны быть собаки инузука. Я не видел, чтобы кто-то из них использовал дзюцу или даже ходил по воде.

Какаши, тем временем, только что закончил серию патрульных миссий, и ему может не хватить чакры для полноценного боя.

Это выглядит не очень хорошо.

Мы приземляемся в зарослях, а не на деревьях, потому что древесный покров впереди более пятнистый, чем ежевика, и никто не хочет садиться там. Перед нами хорошо скрытый вход в пещеру, если бы не слабый свет, выглядывающий из ее глубин. Он слабый, но я также чувствую слабое жужжание чакры в воздухе—это объясняет, почему собаки на взводе. Если он достаточно силен, чтобы я мог его почувствовать, то это, должно быть, ад для них.

Я не знаком с географией Куса-Конохи как таковой, но я также не уверен, как Кири-нин нашел бы такое место, всего в часе езды от нашего лагеря, и разбил бы свой лагерь так, чтобы мы этого не заметили. Судя по тому, как напрягается Какаши, я не уверен, злится ли он из-за того, что не заметил, или из-за чего-то совсем другого.

Никто никогда...не рассказывал мне, как умер Обито. - Не совсем. Может быть, это как - то связано с этим.

- Оставайся внизу." - шепотом говорит Какаши. -Патрули Кири должны быть в этом районе."

- Они бы уже слышали, как мы направляемся сюда!" - шиплю я в ответ.

- ...любая сила, которая похищает чунина, должна иметь охрану." - говорит Какаши, и его взгляд снова становится отстраненным.

Правда. Я вытаскиваю очки Обито из своего места на шее и надеваю их как следует. Это, вероятно, станет еще более уродливым, прежде чем станет лучше.

- Я что-то слышу, - бормочет Паккун, утыкаясь носом в предплечье Какаши. - Кей-тян там."

Какаши чешет Паккуна за ушами.

Рядом с нами на земле распласталась громадная черная фигура Быка, наострив уши. Он вонзает когти в грязь, как будто ждет сигнала.

-Нам придется вломиться, - бормочу я, чувствуя, как мой пульс учащается при одной мысли об этом. Я к этому не подготовлен.

— Следуй за мной ... - начинает Какаши, но тут же происходит много всего.

Бык бросается вперед и цепляется за ногу Кири-нина, который выскакивает из пещеры прямо на нас. Он останавливает движение первого вражеского шиноби, но не может преследовать остальных пятерых. Какаши взлетает высоко, а Паккун опускается низко, когда дело доходит до следующих двух, кусая за лодыжки. Какаши целится в голову человека, и я ныряю под пару быстрых ударов.

Враг, похоже, состоит из охотников-конох . Мы такие мертвые.

Я должен сделать вывод, что это худшая спасательная миссия, на которой я когда-либо был. Тоже единственный, но об этом не стоит и упоминать. Я думаю.

И тут из пещеры раздается взрыв, с силой сбивающий с ног последнего охотника-нина. Я немного спотыкаюсь, но не падаю.

А потом, вылетев из дыма, как кунай, в поле зрения появляется Кей.

Она выглядит ужасно. Вся передняя часть ее куртки и брюк забрызгана кровью, а на куртке спереди большой уродливый разрез. У нее все еще есть повязка Обито, но на ней появилась новая вмятина, которой раньше не было. Выражение ее лица холодное и почти тупое, как будто она на самом деле не видит ничего, что происходит, даже когда она уклоняется от очередной атаки врага.

Затем ее глаза фокусируются на нас.

Какаши стряхивает одного из АНБУ, превращая более крупного возможно-джонина в дергающуюся кучу благодаря его ударам молний. -Кей!"

Бык перехватывает Кири-нина, который пытается встать между мной и Кей, хрустя костями под челюстями. Кей переворачивает его, скользя по голой грязи на руках и погружая ногу в живот одного из наших нападавших. Мужчина падает, и Кей мгновенно выпрямляется, карабкаясь к нам.

Когда Кей научилась создавать чакровые клинки ногами? Я не помню, чтобы она показывала мне это в прошлом месяце!

- Мы уходим отсюда." - Какаши почти шепчет, или, может быть, я просто не могу понять, что он говорит. Он движется так быстро, не давая вражеским шиноби приблизиться ни к одному из нас.

Как долго он сможет продолжать в том же духе?

Кей толкает меня в плечо, не обращая внимания на кровь на ней и на то, что перелилось в мой рукав. Мы не можем оставаться здесь, но насколько сильно она ранена?

Кей гримасничает, быстро оглядывая Какаши и собак. Затем она хлопает левой ладонью по земле, хотя уже прыгает вперед и ко мне.

Она оставила тюленей на земле. Чернила растекаются, как вода, закручиваясь в массивную спираль, которая почти касается края пещеры.

Когда Кэй хватается меня за руку и тащит с поляны, а Какаши и его собаки преследуют нас по пятам, я узнаю печать.

Взрыв.

Мы удаляемся от радиуса взрыва до того, как он взорвется, ныряя сквозь деревья далеко впереди наших преследователей, но сам размер огненного шара невероятен. У Кей не так много чакры—и у меня все еще есть ее свиток с печатью, так что она не просто спонтанно втыкает их куда-нибудь своей рукой! Она все еще должна быть ограничена, верно? В этом нет никакого смысла.

И она по-прежнему молчит, даже когда звон в ушах утихает, и я снова могу что-то слышать. Ее движения кажутся не совсем нормальными—иногда она замирает на наносекунду, как будто слишком много думает о том, как работает ее тело, а иногда она как будто следует сценарию. Молниеносно и по очереди останавливаясь, где она должна быть такой же текучей, как и Какаши.

-Кей, докладывай!" - спрашивает Какаши, перекрывая звук нашего падения через навес. Я почти слышу наших преследователей, но надеюсь, что быть шиноби Конохи дает нам преимущество в лесистой местности.

- Что случилось, Кей-тян?" - спрашиваю я, и желудок сжимается от страха. Она должна говорить прямо сейчас, если она в порядке! Что они с ней сделали?

Это вообще Кей?

Челюсть Кей работает, и она издает звук в глубине горла, который совсем не звучит счастливым .

- Пахнет, как она." - комментирует Паккун, как только мы прорываемся через линию деревьев. По крайней мере, я думаю, что наши преследователи слишком далеко, чтобы услышать.

Эта местность такая пустынная. Сплошные скалы и искривленные деревья, погибшие от засухи или пожара. Здесь нет укрытия—если нас загонят в угол, мы погибнем.

Затем Кей поворачивает голову к нам лицом. Медленно, словно все еще пытаюсь преодолеть нарастающее в груди разочарование, она открывает рот, чтобы попытаться заговорить в первый раз с тех пор, как...наверное, еще до паралитика. Она все еще страдает?

Затем выражение ее лица становится ровным. Это просто выглядит странно.

Тоже жутковато.

Моргни, моргни. - Привет. Мы, э-э, испытываем технические трудности."

- Что это должно означать?" - требует Какаши.

- Мы потеряли...равновесие." - говорит Кей. -Раньше мы не таскали с собой Хвостатого Зверя. И вот мы здесь."

- Какого черта?" - пискнула я.

Какаши едва ли выглядит менее удивленным.

И нас все еще преследует враг АНБУ. О боже. У Кей сейчас должен быть нервный срыв? Это вообще нервный срыв? А Хвостатый Зверь?! Я беру назад все, что я когда-либо говорил о миссиях Кея, даже если я никогда их не говорил. Она слишком спокойна для этого!

Кей снова наклоняет голову, как всегда, когда она сбита с толку или просто остановилась. - Мы должны убраться отсюда. Найди Сэнсэя. Он нас починит." Снова пауза, пока мы бежим. Когда она начинает снова, ее голос звучит гораздо более нормально. -Между Тремя Хвостами, печатью принуждения и шумом, я не собираюсь быть очень последовательным. Извините."

Она поднимает руку, когда отпускает мою, позволяя мне бежать самостоятельно. Три пальца подняты. —Нас похитил оборотень-вероятно, Зетсу, скорее всего искусственный. Помимо герметизации Хвостатого Зверя, враг включил вторичную контрольную печать, которая была помещена над нашим сердцем. Кукловод-Тюлень требует, чтобы мы направились к Конохе и спустили на нее Треххвостку."

Какаши бледнеет под маской, и я чувствую, как у меня в животе опускается дно.

Кей продолжает: "Мы не позволим этому случиться." Она почти улыбается, но выражение не доходит до ее глаз, "Потому что ни одна печать не была предназначена для шиноби с множественными личностями, как мы. Даже если это приведет к войне на трех фронтах."

"...Кто ты?" - спрашивает Какаши.

-Мечтатель. Приятно наконец-то познакомиться с вами, - она оглядывается на деревья, прежде чем продолжить, - Хранение и обработка данных, но не взаимодействие. Это не моя работа."

Первым приходит Какаши с ответом. - Что сейчас делает Кей?"

Кей—Мечтатель—говорит: "Бегущие помехи. Принуждение влияет на доминирующую личность—куноити, которую вы оба знаете. Она тянет время. Что касается Хвостатого Зверя, то Треххвостый активирует задние мозговые импульсы к разрушению и ярости, чтобы ослабить печать, персонифицированную и противостоящую Ид. Я не являюсь ни тем, ни другим, и был вынужден действовать вместо них, пока ситуация не разрешится."

- Тогда нам нужно вытащить тебя отсюда." Какаши говорит, все дела. Мы оба смотрим на него.
- У меня нет достаточного опыта работы с тюленями, чтобы помочь прямо сейчас."

- Хм. Вроде как есть, но материалов не хватает." Она поднимает руки, чтобы показать, что ее рукава и набедренные сумки пусты. - Все мои припасы и оружие были либо конфискованы заранее, либо уничтожены во время побега. Иначе я мог бы воспользоваться заранее приготовленными свитками."

- Вы к этому готовы? Как вообще можно подготовиться к тому, чтобы стать хозяином Хвостатого Зверя?" - спрашиваю я. Это кажется невозможным.

- Это было необходимо." Тогда Сновидица пожимает плечами, и нам приходится перестать задавать ей вопросы, потому что оказывается, что наши враги быстрее нас.

Сновидица блокирует меня, когда кто-то пытается ударить меня, перенаправляя импульс мужчины, как будто он не перевесил ее на двадцать килограммов. Я почти вижу влияние Обито там—я помню, как Кей и Обито спарились вместе, бросая друг друга повсюду. Я помню склонность Минато-сэнсэя швырять своих учеников повсюду, чтобы не навредить им суставными замками или чем-то подобным.

Но следование за Сновидцем более небрежно. Менее практично.

- Мышечная память, - объясняет она глухо, как будто не понимает, что происходит. - Чувство чакры помогает."

Она никогда не контролировала ситуацию? О боже!

Нас двадцать к трем больше, чем Кири АНБУ, и кто знает, сколько врагов ждет своего часа, а нас трое. Укрытия нет, потому что многочисленные АНБУ отрезали нам путь к отступлению в следующий кусок леса. Не то чтобы я был уверен, что мы сможем убежать, даже если доберемся до леса—многие шиноби обучены для этой местности, как бы мне ни было неприятно это признавать. Кей - джинчурики, и в разгар кризиса личности Какаши

израсходовал неизвестно сколько чакры, а я не рассчитан на ближний бой.

Какаши набрасывается, ударяя одного человека в висок, в то время как его собаки вынимают ноги той же цели. Спящий мечется вокруг меня, как будто я какой-то указатель, а я пригибаюсь и кровь летит. Я должен быть подальше от боевых действий и иметь возможность осмотреть Кей, чтобы сделать больше пользы, но в то же время я, конечно, могу увернуться.

Я бросаюсь назад, к Какаши, в то время как Бык кидает другого человека и запихивает всю его голову между огромными черными челюстями.

Рука Какаши искрится белой чакрой, а у кого - то вдруг короткая рука. Это не полный чидори, но глаз Обито вылез и вращается, так что я знаю, что он недалеко.

Расенган формируется в руке Сновидицы, затем исчезает и вновь появляется у ее локтя как раз вовремя для перекрестного удара, который заставляет человека пролететь через поляну с силой комбинированного удара.

Ждать. Что?

Может быть, отсутствие доступа к физическому миру равносильно большему контролю чакр? Я не могу быть уверен, пока у нас не будет времени поговорить, и я не думаю, что мы получим это в ближайшее время.

-Какаши, - слышу я замечание Мечтателя, - Кей хочет, чтобы ты узнал что-то важное."

«Что?" Какаши кусается.

-Если...мы потеряем контроль над Треххвосткой, она хочет, чтобы ты использовал глаз Обито,- Мечтатель на мгновение оказывается спиной к спине с Какаши. - У всех Хвостатых Зверей есть слабость Шарингана, а ты ближе всех к Учихе."

Я вижу, как Какаши переворачивает информацию в голове.

-Идея получше,- начинает Какаши. Когда он и Сновидица двигаются почти синхронно, а он без слов бросает кунай в ее ожидающую руку, - Мы сражаемся вместе."

Выражение лица Сновидца меняется с нейтрального на слегка удивленное. Это просто странно выглядит на лице Кей.

Я все понял. -Кей-тян, тыvedi. Мы пойдем следом." Какаши может предсказать ее движения с Шаринганом, а я могу увернуться с лучшим. У нее все еще проблемы, так что...

Какаши кивает, хотя через секунду он отбивает еще один удар АНБУ кунаи двумя сюрикенами в глазные прорези маски.

-...Понятно." Спящий отворачивается. -Все смотрят на меня."

Мы двигаемся. Сновидица сначала разрывает вражеские истребители, сжигая огромное количество чакры с помощью контактных взрывных печатей и миниатюрных копий Расенгана с ее рук и пальцев. Какаши движется следующим, разрывая разрыв шире с начальной фазой Чидори и заряженных молниями снарядов. Я двигаюсь последним, между ними с вытянутыми чакровыми скальпелями.

На самом деле мы не движемся, как таковые. Мы отражаем атаки. Мы стоим на своем.

Но наша стратегия зависит от того, чтобы быть слишком опасным для АНБУ, чтобы попытаться захватить его, и мы не можем делать это вечно. У каждого из нас есть конечное количество чакры (за исключением, может быть, Кей, сейчас).

А АНБУ старше нас. Более опытный. Менее мотивированный, да, но вся командная работа в мире не компенсирует того, что отряд мокрых работ АНБУ столкнулся с тремя подростками.

И особенно после того, как они пополнили свои ряды Водяными клонами.

Пока мы идем, у нас накапливаются мелкие травмы. Вот здесь рваная ткань. Там был разрез. Перенапряжение чакр в другом месте.

Надеюсь, собаки Какаши вовремя найдут Минато-сенсея. Иначе нам отсюда живыми не выбраться.

Но я не собираюсь говорить об этом Кэй. Ей вовсе не обязательно слышать это от меня. И вообще, она, наверное, уже знает.

Я чувствую как чья то рука сжимает мою руку и даже когда я поворачиваюсь чтобы разрезать—

Потерянный мальчик: Проснись.

09090

Я здесь уже несколько месяцев.

"Здесь" - это...своего рода подполье. Так что я действительно не знаю, где нахожусь. Я знаю,

что это что-то вроде пещеры и подземной базы, и что я не могу уйти, потому что там, где должна быть входная дверь, стоит огромный валун. Хотя, наверное, это недалеко от Каннаби. С тех пор как я проснулся в первый раз без руки и половины грудной клетки, я не думаю, что смог бы уйти так далеко без безумного количества помощи. И, честно говоря, никто здесь не похож на медика. Или ведет себя как он.

Здесь есть жуткий старик, который называет себя Мадара Учиха и может двигаться только несколько метров без посторонней помощи. У него есть эти огромные серые трубы, связывающие его с жуткой статуей. Дзэцу сказал, что это называется Демоническая статуя Внешнего Пути. Я невольно смотрю на него и думаю, что это гигантский гуманоидный иссохший труп, как бывает с мертвыми людьми в пустыне. Только огромный. На его лице может быть или не быть несколько неуместных глазных яблок.

Потребовались месяцы, чтобы эта...пересаженная белая плоть стала нормальной. Или естественным. Даже если это не то и не другое, и выглядеть как Гуругуру немного страшно, даже когда ты знаешь этого парня. Меловая белизна никому не идет и выглядит очень странно, хотя я тоже привыкла к Зецу. Это действительно так. Может быть, Мадара разорвал Зецу пополам, чтобы дать мне новую руку. На самом деле я не знаю и уж точно не собираюсь спрашивать.

Но скоро я смогу уехать. Я стал сильнее, чем раньше. Я смогу сдвинуть этот камень, и будь проклят Мадара за то, что он думает, что я не смогу!

Я смогу вернуться домой.

Скоро я всех увижу. Рин-тян, Кей, Какаши, Сенсей...

Я так по ним скучаю. Я хочу вернуться, сказать им, что сожалею о том, что попала в ловушку и заставила их волноваться. Если придется, я буду умолять их простить меня за то, что я этого не сделал....Мне хотелось домой. Я так и сделал! Но я не мог допустить, чтобы Какаши и Кей пострадали после падения камней. Если бы я был единственным, кто поднялся вверх, я был бы единственным, кто мог бы что-то изменить! Ну и что, если я что-то потерял! С ними все в порядке. Мне просто нужно оторваться от сумасшедшей няни и его лакеев, чтобы добраться домой.

Я до сих пор помню лицо Кей, словно выжженное в моем мозгу, обещающее рассказать Рин, что я к ней чувствую. Я помню, как Какаши, прежде чем я бросил свой глаз на него, выглядел так, как будто его мир заканчивался. Я помню, как навещала Рин в больнице, как мы после обеда тусовались с клубникой и данго. Я помню, как Сэнсэй поднял меня на ноги и обнял после долгого дня тренировок, как будто он был старшим братом.

Раздается звук, похожий на скручивание дерева, и я моргаю, садясь. Половина Зецу торчит из валуна перед входом в это дурацкое место, примерно на высоте десяти метров.

- Я только что был снаружи!" Ну, это что-то новенькое. Или нет. Глупый Мадара до сих пор не

выпускает меня, даже если его лакеи могут идти куда хотят, просто проплывая сквозь землю или что-то в этом роде! - Твои друзья в беде! Рин-тян, Кей и Какаши—все!"

Ладно, нет, это не входило в наш план. - Что случилось?!"

Дзэцу наклоняется, широко раскрыв рот,-Они совершенно одни и окружены Кири-нин!"

Нет, нет, нет! Мне нужно поскорее убраться отсюда. Мне нужно помочь! Я собираюсь пойти туда и спасти их и проклясть последствия, потому что я и есть последствия.

Я вскакиваю с того, что было моей кроватью в течение последних нескольких месяцев—больше похоже на огромную деревянную плиту плюс одеяло, чем на что—либо-достаточно сильно, чтобы сломать структуру под моей ногой. Это не имеет значения, хотя бы потому, что мне нужно выбраться отсюда.

А потом я резко останавливаюсь перед валуном.

Я не могу сломать стену. Валун. Вещь.

Чертвозьми!

Гуругуру подходит ко мне, а я стою как идиот, готовый закричать от отчаяния. Так не должно быть! Он комментирует: "С таким телом ты еще не можешь пробиться сквозь валуны."

В данный момент я борюсь с желанием ударить его по глупой пустой голове. Я знаю это, и именно поэтому я хочу ударить эту дурацкую стену достаточно сильно, чтобы сломать себе руку. Но я этого не сделаю. Кей разозлится на меня, если я снова сделаю себе больно, попытаюсь стать героем. Моя новая рука сжимается так сильно, что, будь это все еще плоть, я бы истекала кровью. -Я...мне нужно быть там. Я должен спасти их."

Раздается шум, как будто кто-то расстегивает молнию, и Гуругуру распускается в воздухе. Пока я ошеломленно смотрю на него, он говорит: "Почему ты не носишь мое тело?" Он уже обвивается вокруг меня, и я слишком удивлена, чтобы сказать: "э-э, нет, это жутко, когда все выходят".

Есть еще одна важная проблема, и я выпаливаю: "Но вы, ребята, служите Мадаре. Ты в этом уверен?"

Дзэцу вступает в разговор со своими двумя ре: "Он...хороший мальчик."

- Я думаю, что у Кея нашлось бы что сказать по-настоящему саркастическое. Но я не услышу этого, если никогда больше не увижу ее, поэтому я просто смотрю на Зецу. Потом снова через

плечо на явно дремлющего Мадару.

- Разве ты не хочешь помочь Рин, Кей и Какаши? - резко спросил Гуругуру. - Ты не хочешь помочь Рин, Кей и Какаши?"

Ни хрена. С таким же успехом можно было бы не смотреть дареному коню в зубы. Я сжимаю кулак, просто чтобы убедиться, что он все еще работает должным образом через...вещи Гуругуру. Затем я вытягиваю руку и поворачиваю плечо. Хорошо. Все еще есть. - Спасибо, ребята!"

Затем я прицеливаюсь в стену. Я вкладываю в это всю свою силу, но я также чувствую, как Гуругуру пульсирует вокруг меня и добавляет свою силу к моей.

Камень взрывается, разбрасывая куски камня по всему месту. Я имею в виду, что я не в реальной опасности внутри Гуругуру, и я не уверен, что Зетсу может быть ранен, а Мадара был слишком далеко, но все же!

Черт, я мог бы использовать это несколько месяцев назад. Ну что ж, теперь он у меня есть!

- Ты держал корень на привязи и использовал силу статуи? Мило!" Так вот что случилось? Все равно спасибо, Зетсу.

Гуругуру кажется достаточно жизнерадостным, комментируя: "Довольно хорошо, да?"

Да, я думаю, это подойдет. Я дергаю за веревку, привязывающую голову Гуругуру к жуткой адской статуе, освобождая нас обоих. Я здесь не задерживаюсь.

Мадара трубит из глубины пещеры: "Так ты идешь?"

- Я благодарна тебе за то, что ты спас меня." Я хеджирую. Ух ты, я не в восторге от того, что застрял в этой чертовой дыре в земле на несколько месяцев подряд. Контрапункт. Я делаю глубокий вдох, оглядываясь на старика. - Но я уезжаю. Я должен идти."

Выражение его лица, вероятно, не могло бы быть более неодобрительным, как у капризного старика, даже если бы он попытался. И я помогал своим старшеклассникам, так что я знаю, о чем говорю. Если он действительно Мадара, то он, пожалуй, самый капризный старик в истории. - Ты слишком торопишься. Благодарить меня, возможно, преждевременно."

- Что именно ты задумал, старина? И все же я качаю головой. - Я, наверное, никогда сюда не вернусь. Все, что мне нужно, там. Но спасибо за все."

Выражение его лица не меняется. -Ты...вернешься. И тогда я получу твою истинную

благодарность."

- Мне уже все равно. Да, я с ним покончила. Навсегда.

Вместо этого я переключаю свое внимание на парня, который является своего рода последней мухой на стене. -Зецу! Где мои друзья? Отвези меня туда прямо сейчас!"

- То, что у тебя на теле, - это клон моего." Не тот вопрос, который я задал. Зецу продолжает. - И мы можем разговаривать друг с другом телепатически на ограниченном расстоянии. Другие из нас разбросаны тут и там под землей. Мы можем обмениваться разведданными. Я использую их, чтобы направлять тебя."

Гуругуру немного распутывается, позволяя мне полностью повернуть голову. Один из его белых усиков вытягивается и тычется мне в голову. - Сначала нам нужно выбраться наружу."

Попался! - Я рассчитываю на тебя."

Прежде чем уйти, я обязательно прихватываю плащ из комнаты, похожей на старую гостиную Мадары. Понятия не имею, как долго там пролежал этот дурацкий валун, но думаю, что если я появлюсь в образе белой мумии, то получу не самый лучший прием.

А потом мы уходим, направляясь к лесу так быстро, как только мы с Гуругуру можем. Когда мы двигаемся, я спрашиваю: "Как дела у остальных?"

Гуругуру как бы пульсирует у меня на плечах. Я думаю, это пожатие плечами? - По словам остальных, все выглядит довольно плохо. Они говорят о каких-то испытуемых Кири, но я не совсем понимаю."

Испытуемые? Кей, Какаши, во что вы вдвоем втянули Рин?

Гуругуру продолжает, не обращая внимания: "В любом случае, кажется, что они полностью окружены. И они говорят, что все они похожи на джонина или АНБУ."

О боже. Мне нужно спешить. Какаши-джонин , но он еще и ребенок, и я даже не знаю, чем занимаются девочки с тех пор, как я погиб.

Мы врываемся в лес, пробираемся сквозь подлесок. Как бы я это ни ненавидел, все, что у меня есть, - это время поговорить с Гуругуру, пока мы не доберемся туда, где он сможет ориентироваться. А пока я грызу свои метафорические ногти, потому что это мои друзья в беде.

Мне приходит в голову одна мысль. - А где Минато-сенсей?"

- Кто это?"

Проклятье.

- Я повышаю голос, больше из-за разочарования в сложившейся ситуации, чем из-за чего-либо.
- Я спрашиваю тебя, что делает Желтая Вспышка Конохи!"

Через мгновение Гуругуру говорит: "Похоже, у него другая миссия."

Что, опять?! Черт возьми, Сэнсэй, почему ты не можешь быть рядом со своими учениками?!

Какаши, ты же обещал, что защитишь их! Пожалуйста... Пожалуйста, защити как-нибудь Рин и Кей! Я делаю глубокий вдох. - Я сейчас приду!"

Неужели этот лес длится вечно? Я даже не слышу, как звучит какое-то большое дзюцу, так что не могу решить, куда идти, пока Гуругуру молчит.

- Обито, это, вероятно, превратится в какое-то сражение." Да, именно на это я и рассчитываю. Я не проводил месяцы в реабилитационной программе для сломанных шиноби только для того, чтобы не драться, когда мои друзья нуждаются во мне. Если придется, я буду драться полуголым, пока Гуругуру стоит рядом с мегафоном для поддержки. Гуругуру продолжает: "Поэтому я хочу сказать вам немного заранее."

Мое терпение почти лопнуло. - В чем дело?"

- Ты не такой сильный, как я. - И прямо сейчас, как будто мое большое тело обернуто вокруг и защищает твое маленькое раненое тело."

Вычеркните это. Теперь мое терпение лопнуло. -Ну и что?!"

- Я думаю, будет лучше, если я сам буду сражаться."

Не-а. Нет. Этого не происходит.

- Помнишь, что сказал Мадара?" Я отвечаю, оттачивая какую-то не столь отдаленную лекцию от самого старика: "Что пара Шаринганов вместе-это когда они в наибольшей силе? У Какаши мой второй глаз, и он будет на этом поле боя. Вместе нас не остановить!"

И, кроме того, не то чтобы я не спарринговал с Кей в течение многих лет. У нас есть эта двойная штука, и я все еще один с Шаринганом в этой команде (плюс один, потому что Какаши существует). Это будет потрясающе, когда мы сможем показать друг другу то, чему научились.

Я уверен, что не позволю им сражаться в одиночку!

Я резко отмахиваюсь от его предупреждений: "Мы все будем работать вместе и защищать Рин!"

Гуругуру некоторое время молчит. - ...Ну, теперь тебе имплантировали клетки Хаширамы. Совершенно новая сила может также появиться, когда вы объедините силы Сендзу и Учихи, но..."

Почему он должен начать бормотать в типичном режиме Мадары? И почему я не могу слышать его, несмотря на то, что я внутри него? В этом нет никакого смысла. - Что это было?"

Затем начинают падать капли воды, быстрые и необычайно жирные. Я протягиваю руку, наблюдая, как они плюхаются на мою...не-мою кожу, как будто кто-то решил выдуть в небо огромное озеро или что-то в этом роде. Вдалеке я слышу грохот чего-то, что определенно не является громом.

Вместе с Гуругуру я прыгаю на верхушки деревьев, чтобы посмотреть, что, черт возьми, происходит.

Вдалеке, на фоне темнеющего неба, из ниоткуда вырываются массивные струи воды.

Я сжимаю губы, размышляя. Это не дождь. Даже не близко. Я удивляюсь...

Гуругуру врывается в мои мысли с некоторым колебанием: "Я только что получил сообщение от одного из моих парней. Кажется...это место."

Новые взрывы выбрасывают достаточно воды, чтобы снова промочить нас. Ну, теперь я знаю, где Кей.

Я сжимаю кулак. - Поехали!"

Бегая по лесу, я ничего не делаю для беспокойства, свернувшегося в моем животе. Мое сердце колотится о ребра. Это просто кажется невероятным, что я почти вернулся домой, и все же мне кажется, что я снова потеряю все, как Каннаби. Я не могу этого допустить и в то же время не знаю, смогу ли это сделать.

А потом левая глазница начинает пульсировать.

Какого черта?

Части леса становятся темными и красными в чередующихся цветах. Как будто мир сделан из кирпича, и кто-то просто заменил кучу случайных вещей запасами из другого здания, так что все выделяется. То, что я вижу, - это та часть сцены, которая, как я понимаю, должна быть реальной, и все же... Как будто мой левый глаз все еще там, но не совсем. Это видение места и образа, которые не имеют смысла. Как будто я смотрю мимо стены, выстроенной в соответствии с тем местом, где я стою—с одной стороны есть здание, а с другой - просто лес. Они не синхронизируются.

Только...

Это видения?

Если так...почему Кей в красном венке?

И это...это примерно тогда, когда давление падает.

Убийственное намерение затопляет все. Я вижу, как призрачная часть моего зрения мигает, заставляя алую чакру накладываться на то, что я вижу своим правым глазом. Вдалеке я слышу рев. Мой левый глаз снова пульсирует.

...Какаши?

О, черт.

Держитесь, ребята! Я почти на месте!

Мы с Гуругуру добираемся до опушки леса—

И вот тогда я чувствую чакру такой сильной, что это почти как тепло. Как будто я слишком близко подобрался к одному из своих огненных шаров. Ветер поднимается таким образом, как не было раньше, со взрывами, и с ним возникает ощущение, что он крошечный. Впереди слабое красное свечение, которое, кажется, является источником, и я направляюсь к нему. Купол силы вещания этой штуки прозрачен и немного пузырится в моем шаринганском поле зрения, но более того, он чувствует зло. Угнетающий. Как в тот раз, когда Сэнсэй использовал свой смертоносный замысел рядом с нами, но нечеловеческий.

Это Кей.

Кири-нин повсюду, но они отступают, игнорируя меня и не сводя глаз с девушки, стоящей посреди поляны. Какаши стоит на коленях рядом с ней, рядом с безвольной темной фигурой, которая, я очень надеюсь, не Рин, но его глаза тоже на ней.

-Треххвостка сбежит!- кричит один из Кири-нин.

-Убей ее! - кричит кто-то другой, и я почти автоматически вспоминаю его позу и рисунок маски. Командир. - Убей ее и забери зверя, пока он не сбежал!"

Моя пустая глазница снова пульсирует, и я вижу Кей с точки зрения Какаши.

Она светится оранжево-красной чакрой, которая никоим образом не является человеческой. Отсюда он выглядит как пламя, вытекающее из точки на ее груди. Ее куртка разорвана, а вся одежда забрызгана пятнами крови. Ее глаза закрыты, но поза расслаблена.

-КЕЙ!" - кричу я, привлекая внимание Кири-нин, но черт с ними.

Она открыла глаза.

Они золотисто-красные и вдруг широко раскрытые, смотрят на меня.

Зрение Какаши мгновенно меняется, и тогда я могу видеть себя, зажимая рукой пустую глазницу. И поскольку Какаши смотрит на меня, я думаю, что почти все остальные смотрят на меня, и упс, вот оно преимущество внезапной атаки. Ух.

-О-о-о, - говорит Гуругуру.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495332>